

Л. И. Дрёмова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ИИГСО НГПУ

Автор предлагает свое видение приемов вхождения в пространство русской культуры через изучение языка. В статье делается попытка обосновать возможность применения языковых практик в преподавании дисциплин культурологического цикла в условиях деформации бинарных оппозиций в пространстве современной культуры. Предлагается методика актуализации этических универсалий через язык и текст как вариант введения студентов в нормативное пространство русской культуры. Важным представляется учет национальных культурных особенностей и мировоззренческих установок студентов стран азиатско-тихоокеанского региона.

Ключевые слова: культурные универсалии, этические универсалии, бинарная оппозиция, культурная норма, русский язык как иностранный, китайский язык.

В связи с растущей потребностью обучения русскому языку как иностранному в 1994 году на историческом факультете НГПИ (теперь ИИГСО НГПУ) на кафедре истории культуры была открыта образовательная программа для студентов Шаньдунского женского университета (г. Цзинань, КНР) в соответствии с соглашениями о сотрудничестве. Программа дополнительного образования «Русский язык и русская культура для иностранных студентов» предназначена для китайских студентов, изучавших русский язык не менее четырех семестров по специальности «Русский язык» и владеющих русским языком на начальном уровне. Программа предполагает дальнейшее углубление теоретико-практической подготовки в области русского языка и русской культуры.

Программа определяет цели и задачи учебного процесса, объем теоретических знаний, практических навыков и компетенций по русскому языку как иностранному. Отбор материала для программы проведен с учетом целей и задач обучения, определяемых коммуникативными и познавательными требованиями языковой подготовки специалиста. Основной предмет обучения составляет современный русский литературный язык и русская культура.

Программа обучения направлена, с одной стороны, на актуализацию и совершенствование коммуникативных (устных, речевых) компетенций обучающихся в формах диалога, полилога, а с другой – на совершенствование содержания знаниевого компонента, обеспечивающего культурные компетенции.

Предметом курса является изучение русского языка и русской культуры как содержания иноязычного образования посредством всех видов языковой коммуникации. Изучается фонетический материал, необходимый для коррекции и постановки правильного произношения и интонации, грамматический материал, необходимый для формирования лингвистической компетенции обучаемых, лексический материал, необходимый для проявления коммуникативной компетенции в наиболее распространенных ситуациях в официальной и неофициальной сферах коммуникации. Виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, перевод с русского языка на родной и с родного на русский. Но сверхзадачей становится выведение пассивных знаний в речь и межкультурную коммуникацию.

Любые размышления о коммуникации в качестве точки отсчета предполагают определение позиций в отношении понятия «культура». Количество определений культуры в разных дисциплинах, предметом рассмотрения которых являются различные ее аспекты, сегодня многозначно. На органическую связь между культурой и коммуникацией указывал Ю. М. Лотман, который отмечал, что культура является коммуникационной системой, обслуживающей коммуникативные функции. Он высказывал мысль о возможности выделения культур, ориентированных на сообщение (модель «Я – Он»), и культур, ориентированных на автокоммуникацию (модель «Я – Я»). Согласно коммуникационному подходу, сущность культуры усматривается в общении. По мнению Ю. М. Лотмана, «культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются» [9, с. 6]. В. С. Библиер также рассматривает культуру как форму общения культур: «культура есть форма одновременного бытия и общения людей в различных – прошлых, настоящих, будущих – культурах, форма диалога и взаимопорождения этих культур» [2, с. 289].

В рамках семиотического подхода, культура может рассматриваться как система знаков, кодов, шифров. Ю. М. Лотман отмечал, что «культура – это сложно организованный знаковый механизм, обеспечивающий

существование той или иной группы людей как коллективной личности, обладающей некоторым сверхличным интеллектом, общей памятью, единством поведения, единством моделирования для себя окружающего мира и единством отношения к этому миру» [9, с. 235].

Важным вопросом при рассмотрении культуры в аспекте межкультурной коммуникации становится проблема взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения культур. Во взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках». Каждая культура в процессе своего развития создает различные системы знаков, которые являются своеобразными ее носителями. Человек осознанно создает свои знаки, они не являются для него врожденными, поскольку представляют собой форму существования человеческой культуры. Однако эта способность человека одновременно создает проблему понимания и восприятия чужих культур. При соотнесении и сравнении своей культуры с другими основная сложность состоит в том, чтобы взаимодействующую культуру воспринимали не как «чужую», а как «другую». Отношение к другой культуре носит двойственный характер, который можно объяснить необходимостью выполнять противоречащие друг другу функции. С одной стороны, функция сохранения нации нередко служит причиной отрицательного отношения, непонимания и неприятия иного, с другой стороны, функция успешного и продуктивного общения с другими культурами реализуется в стремлении узнать и понять своеобразие иной культуры, не отрицая уникальность собственной.

Разделение на «своих» и «чужих» означает, что наряду с универсальными, общечеловеческими ценностями (во всех культурах осуждается жадность, предательство, трусость, болтливость, но их комбинаторика и ценностные приоритеты могут различаться) люди ориентируются еще и на идеоэтнические, национальные ценности. Ценности – одна из основных категорий, ибо, по определению В. Н. Телия, сама культура – это такое освоение человеком его бытия в мире, которое «осознается им в ценностно-установочном модусе “достойного/недостойного” для личности или корпоративно-группового социума». Культура прививает человеку определенный набор ценностей, в оригинальности которого и заключается оригинальность культуры.

Ценность характеризуется смыслом – посредником человека в его отношениях с миром и самим собой. Именно смысл определяет, что мы ищем и что открываем в мире и самих себе. Отношение человека к миру

на уровне духовной культуры определяется смыслами, которые соотносят любое явление, любой предмет с человеком: если что-либо лишено смысла, оно перестает существовать для человека. Смыслы могут стать общезначимыми, объединяя многих людей и выступая основой их мыслей и чувств. Такие смыслы и образуют культуру. Культура – это универсальный способ, которым человек делает мир «своим», превращая его в факт человеческого бытия.

Постижение ценностей, установок и норм, обеспечивающих непрерывность и преемственность культурных традиций, получают свое выражение в языке. Изучение взаимодействия языка и культуры с точки зрения коммуникации представляется важным и актуальным, так как наличие национально-специфической информации в процессе межкультурной коммуникации и неумение вычленять эту информацию инокультурными партнерами приводит к коммуникативным сбоям. Выявление этого национального содержания невозможно без знания языка и культурных установок, стоящих за ним.

В процессе межкультурного общения универсальное и национальное в культуре накладываются друг на друга. Следовательно, человеческое поведение и деятельность, в том числе и речевая, несут на себе национально-культурный отпечаток. Так как культура имеет национальность и влияет на модель поведения человека, то одна и та же мысль в иной культуре может выражаться по-разному и восприниматься по-другому, исходя из собственной системы культурных кодов данного общества.

Влияние одной культуры на другую реализуется только в том случае, если существуют необходимые условия для такого влияния. Диалог двух культур возможен только при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возникновении общей модели поведения. В диалоге культур важно увидеть универсальные ценности взаимодействующих культур. Одним из главных противоречий, свойственных культурам всех народов, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества.

Диалогичность предполагает сопоставление национальных ценностей и выработку понимания того, что собственное национально-культурное сосуществование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов. Взаимодействие культур при-

обретает свою специфику на основе пересечения уникальных культурных систем. «Культура вся расположена на границах, граница проходит повсюду, через каждый момент ее <...> культурная жизнь отражается в каждой капле» [1, с. 25]. М. Бахтин утверждает: «каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 282]. Следовательно, границы не только разъединяют, но и объединяют, обнаруживая смысловую целостность. В развитии мирового социокультурного процесса важную роль играет диалог культур Запада и Востока, который приобрел в современных условиях всечеловеческую значимость. В этом диалоге Россия занимает особую роль, являясь своеобразным мостом, связывающим Европу и Азию. В российской культуре продолжается процесс синтеза восточных и западных культурных традиций. Двуденная природа российской культуры позволяет ей быть посредником между Востоком и Западом.

Методология взаимодействия культур, в частности, диалога культур, была разработана в трудах М. М. Бахтина. В основе концепции диалога культур М. М. Бахтина лежит мысль о том, что общение в культуре предполагает общение с «другими» как с самим собой, и общение с самим собой как общение с «другим»: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом <...>, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и однородность этих смыслов, этих культур <...>. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются, не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [1, с. 354]. Он считал, что каждая культура живет только в вопрошании другой культуры, что великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Диалог культур позволяет рассматривать пути взаимодействия, а не противостояния ценностных миров.

Для возможности диалога должна быть осознанность, взаимная заинтересованность участников, способность преодолеть семиотические барьеры [10, с. 144]. М. М. Бахтин, анализируя диалогические отношения в процессе взаимоотношений людей, выделил понимание

в качестве фундаментальной составляющей диалогических отношений, вытекающей «из природы слова, которое всегда хочет быть услышано, всегда ищет ответного понимания». При этом «диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений и представлений, это – всегда – диалог различных культур (в пределе – культур мышления, различных форм разумения)...» [1, с. 299–320].

В рамках глобализации возрастает международный диалог культур. Международный культурный диалог усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучшего познания собственной национальной культуры. Диалогическое развитие понятия «культура» должно быть частью международного диалога культур. Глобализация и глобальные проблемы способствуют диалогу культур. В целом проблемы открытости к диалогу и взаимопониманию в современном мире приобретают глубокий характер. Однако для взаимопонимания и ведения диалога недостаточно одной доброй воли, но необходима кросс-культурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает в себя «осознание различий в идеях, обычаях, культурных традиций, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов»). Но чтобы понимать язык чужой культуры, человек должен быть открыт к культуре отечественной. От родного – к вселенскому, только так можно постичь лучшее в других культурах. И только в таком случае диалог будет плодотворен. Участвуя в диалоге культур, нужно знать не только свою культуру, но и сопредельные культуры и традиции, верования и обычаи [7].

Взаимное уважение и дружественная атмосфера в отношениях между учителем и учениками, внимание к нуждам, интересам и проблемам ученика, мотивация его учебной деятельности; материальные условия, необходимая методическая и дидактическая база, оптимальный режим содержательного и педагогического сопровождения развития, высокий интеллектуальный и образовательный уровень семьи, продуманность, комплексность и преемственность всей учебно-воспитательной системы, обеспечение взаимодействия основного и дополнительного образования, урочной и внеурочной форм работы, привлечение науки, культурных и социальных учреждений – условия развития и социализации учеников. Учитель проявляется во взаимосвязанных характеристиках: общей эрудиции учителя, включающей и глубокое знание особенностей

одаренных детей, возможных способов проявления одаренности, способов и условий их развития; личностных качествах учителя, его ценностях и установках; стиле его педагогической деятельности; характере его общения с учеником и окружающими. Учитель выступает в роли информатора учащегося, координатора и организатора его деятельности, диагноста, консультанта, разработчика педагогических идей, реализация которых приводит к порождению ситуативных предметных идей учеником.

В последние годы теории взаимодействия как основе педагогического процесса уделяется значительное внимание. Взаимодействие рассматривается как развивающее и развивающееся явление, как условие аксиологической ориентированности учителя в ценностях образования, как процесс раскрытия творческого потенциала учителя и ученика, как условие актуализации человеческой субъектности.

Взаимодействие – согласованная деятельность по достижению совместных целей и результатов, по решению участниками деятельности значимой для них проблемы или задачи. Взаимодействие является одним из основных способов активизации саморазвития и самоактуализации студента.

Процесс взаимодействия рассматривают как целенаправленный взаимообмен и взаимообогащение смыслом деятельности, опытом, эмоциями, установками, различными позициями. Взаимодействие человека с другими людьми есть особый тип связи, отношений, который предполагает взаимные воздействия сторон, взаимные влияния и изменения. Среди этих взаимодействий особое место принадлежит общению (форма субъект-субъектного взаимодействия) и совместной деятельности (форма субъект-объект-субъектного взаимодействия), которое является и атрибутом совместной деятельности, и самостоятельной ценностью.

Взаимодействие (партнерское сотрудничество) налаживается для того, чтобы ученик приобретал знания и осваивал способы деятельности, получал опыт общения и социальной активности, навыки трудиться в большом коллективе, в малой группе и, если необходимо, индивидуально. В условиях, когда учащиеся обладают полной самостоятельностью, учитель, однако, не перестает оставаться носителем стимуляции самих отношений, носителем высокой эрудиции, эталоном организации учебных действий, образцом речевых форм деятельности, учи-

тель должен выступать примером морально-этических норм общения и отношений.

Почитание учителя, характерное для духовной культуры многих стран в древности, не только оказалось в Китае одной из наиболее устойчивых традиций, но и получило теоретическое обоснование в классической философии и педагогике. Его особенностью стало глубокое осмысление взаимоотношений между учеником и учителем как важного звена конфуцианской этической системы. Еще в «Шан цзюнь шу» (Книга правителя области Шан) учитель приравнивался к «благородному мужу», в круг деятельности которого входила обязанность собирать, обучать и воспитывать выдающиеся таланты [5].

Высокая оценка роли учителя определялась подходом древних к обучению как к нравственному воспитательному процессу – постижению принципов дао, «выправлению ритуала». Древнекитайский философ Мо Ди признавал, что «заслуга того, кто учит пахать, больше, чем одинокого пахаря» [6].

Почтение к учителю ставилось в один ряд с такими категориями, как почитание Неба, «благородного мужа», старших в роде. В «Записках об учении» («Сюэ ши») приведена следующая последовательность этапов социально-нравственного роста человека: благородный муж, «будучи в состоянии наставлять во многом... сможет стать наставником. Став наставником, он может стать начальством. А лишь будучи начальством, можно стать государем».

Учитель являлся одним из элементов системы государственного управления; выражение искренней любви к учителю считалось необходимым условием соблюдения ритуала. Многие философы древности усматривали прямую зависимость между почитанием учителя и процветанием либо гибелью государства. Уважение учеников к учителю проявлялось и внешне – в специальном ритуале подношения подарков при их первой встрече, официально закреплённом при династии Тан. Высокая оценка роли учителя в нравственном становлении государя и народа, в постижении пути Неба объясняла и предъявляемые к нему требования – постоянного самосовершенствования и высоких нравственных качеств. Считалось, что наставником может быть лишь тот, кто способен «учиться без пресыщения, просвещать без усталости» [11].

Современный китайский писатель Ван Тун утверждает, что учитель сам постоянно находится в процессе постижения дао, поэтому он

обязан быть «переменчивым», т. е. способным к непрерывному самообучению. Философы древности и Средних веков видели в Учителе живое воплощение черт идеальных мудрецов, считали его «образцом» для подражания [12]. Подчеркивалось, что учитель обязан «действовать личным примером», а следовательно, отличаться высоконравственным поведением и справедливостью, развивать дух неутомимого поучения. Поэтому самым эффективным и быстрым путем к достижению знаний считались «личные встречи с мудрым учителем». От него требовались также обширные знания: «Желающий просвещать людские нравы прежде просветись сам». Хотя в «Записках об учении» уже содержалась критика учителей-начетчиков, которые, увязнув в комментариях, не могли донести до учеников суть учения, в результате чего те «не проявляли рвения», «оставались невежественными и ненавидели учителя» [3, с. 155]. В контексте конфуцианской философии сталкивались различные суждения о мере абсолютизации авторитета учителя и его знаний. Одни философы утверждали, что лишь слепой может не считать учителя всегда правым, требовали беспрекословно следовать его наставлениям, ибо без них даже обладающий природным талантом не добьется многого. В «Ли цзи» («Книга обрядов») обобщены идеи предшествовавшего периода относительно безоговорочного почитания учителя и выдвинута формула «уважение к учителю – и есть почитание дао», поэтому там утверждается, что «самое трудное – научиться почитать учителя» [13, с. 244]. Существовала и иная линия, акцентировавшая усилия самого обучающегося и не одобрявшая идущее от Сюнь-цзы требование слепого следования за учителем. Китайский философ и литератор Хань Юй, наследуя и развивая идеи «Ли цзи» и Ван Туна, попытался совместить оба подхода: оценивая учителя как олицетворение дао, как человека, долг которого «наставлять и разрешать сомнения», он в то же время ставил под сомнение завершенность его знаний. Основанием для подобной позиции могла служить классическая максима «Обучение и учение взаимно дополняют друг друга» («цзяо сюэ сян чан»), впервые сформулированная в «Записках об учении»: «Только начав учиться, узнаешь о собственном несовершенстве; только начав обучать, узнаешь, что такое трудности... Поэтому-то и говорят, что учитель и ученик растут вместе» [4, с. 344].

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. *Библер В. С.* От наукоучения – к логике культуры: два филос. введения и двадцать первый век. – М., 1990.
3. *Буров В. Г.* Мироззрение китайского мыслителя XVII века Ван Чуаншаня. – М., 1976.
4. *Гусаров В. Ф.* Некоторые положения теории пути Хань Юя // Письменные памятники Востока. – М., 1972.
5. *Шан цзюньшу.* Книга правителя области Шан / пер., вступ. ст. и коммент. Л. С. Переломова. – М., 1993.
6. *Кобзев А. И.* Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. – М., 1983.
7. *Кокшаров Н. В.* Взаимодействие культур: диалог культур. – URL: <http://credonew.ru/content/view/352/28/> (дата обращения: 13.05.2013).
8. *Лотман Ю. М.* Об искусстве. – СПб., 1998.
9. *Лотман Ю. М.* Семиофера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. – СПб., 2000.
10. *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. – Т. 5. – Тарту, 1971.
11. *Переломов Л. С.* Конфуций. Лунь юй. – М., 1998.
12. *Философские трактаты Сюнь-цзы.* – М., 2005.
13. *Хань Чан-ли цзи.* Собрание сочинений. – Шанхай, 1958.